ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О11-68

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 23 июня 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,
судей – Старкова А.В. и Ворожцова С.А.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 23 июня 2011 года кассационные жалобы осужденного Золотарева И.А. и адвоката Пальшина М.В. на приговор Свердловского областного суда от 5 апреля 2011 года, которым

ЗОЛОТАРЕВ И[redacted] А[redacted], [redacted] ранее не судимый,

осужден по ст. 111 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г.) к 7 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п.п. «е,к» УК РФ к 14 годам лишения свободы с последующим ограничением свободы на срок 2 года с установлением обязанности не выезжать за пределы муниципального образования, где он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в который необходимо будет являться один раз в месяц для регистрации, по ст. 167 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с последующим ограничением свободы на срок 2 года с установлением обязанности не выезжать за пределы муниципального образования, где он будет проживать после отбытия наказания в виде лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в который необходимо будет являться один раз в месяц для регистрации.

Постановлено взыскать с Золотарева И.А. в пользу П[redacted] рублей и в пользу администрации [redacted] городского округа [redacted] рублей.

Золотарев признан виновным в умышленном причинении [redacted] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, в умышленном причинении смерти А[redacted] совершенном с целью скрыть другое преступление и общеопасным способом, а также в умышленном уничтожении чужого имущества путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба.

Преступления совершены 15 февраля 2010 года в пос. [redacted] района [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснение адвоката Каневского Г.В., поддержавшего доводы жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационных жалобах осужденный Золотарев И.А. и адвокат Пальшин М.В. приводят одни и те же доводы, в которых, не отрицая вины Золотарева в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью К[redacted] оспаривают приговор в части осуждения Золотарева за умышленное убийство А[redacted] и за умышленное уничтожение чужого имущества. Указывают при этом, что приговор суда в этой части не объективен, основан на предположениях и на доказательствах, противоречащих фактическим обстоятельствам, установленным в суде, при вынесении приговора судом принимались во внимание лишь доказательства, необходимые для постановления обвинительного приговора и использовались недопустимые доказательства, многочисленные противоречия не были устранены, а неустранимые противоречия истолкованы не в пользу осужденного. Утверждают, что убийство А[redacted] и поджог её квартиры Золотарев не

совершал, его вина в совершении данных преступлений не нашла своего подтверждения. Считают, что суд необоснованно положил в основу приговора явку с повинной Золотарева и показания допрошенных в качестве свидетелей оперативных работников К[redacted] и Ш[redacted] которые получены с нарушением требований закона и поэтому являются недопустимыми доказательствами, кроме того они противоречат другим полученным в судебном заседании доказательствам. Считают, что недопустимыми являются также и показания потерпевшего Ж[redacted], поскольку основаны на домыслах и предположениях. Приводят подробно в своих жалобах и дают свою оценку показаниям свидетелей П[redacted] П[redacted] У[redacted], которые, по мнению осужденного и его адвоката, содержат существенные противоречия, которым суд не дал оценки, но в то же время свидетельствуют о возможной причастности к убийству А[redacted] и поджогу дома других лиц, в том числе и П[redacted] однако данная версия органами предварительного следствия и судом не проверялась. Обращают внимание в жалобах также на то, что при исследовании одежды осужденного и других вещественных доказательств, изъятых с места происшествия, каких-либо следов, свидетельствующих о причастности Золотарева к совершению указанных преступлений, не обнаружено. Кроме того, ссылаясь на заключение эксперта, считают, что когда был совершен поджог квартиры, К[redacted] был жив, поэтому причинно-следственная связь его смерти не установлена и Золотарев не должен нести ответственности за те преступления, которые он не совершал. Полагают, что в суде не нашло своего подтверждения причинение значительного ущерба имуществу А[redacted]. Считают, что поскольку его вина по ст. ст. 105 ч. 2 п.п. «е,к», 167 ч. 2 УК РФ не нашла своего подтверждения, исковые заявления [redacted] городского округа и П[redacted] не подлежали удовлетворению. Выражают также несогласие с приговором в части назначенного Золотареву наказания по ст. 111 ч. 4 УК РФ, считают его чрезмерно суровым, назначенным без учета смягчающих обстоятельств. Просят приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Золотарева И.А. и адвоката Пальшина М.В. государственный обвинитель Ашеев П.А. просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины Золотарева в совершении указанных выше преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о невиновности осужденного Золотарева в умышленном убийстве А[redacted] и уничтожении чужого имущества судом проверялись, нашли свою оценку в приговоре и

обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются полученными в ходе судебного разбирательства доказательствами.

Как видно из материалов уголовного дела, в ходе предварительно следствия Золотарев в своей явке с повинной указывал, что, вернувшись в дом А[redacted], где до этого избил К[redacted], и увидев К[redacted] умершим, решил скрыть следы преступления, для чего попросил П[redacted]. сходить и купить бензин, после чего облил спящую А[redacted] бензином, а также К[redacted] и поджог.

Приведенные выше показания осужденного Золотарева, вопреки доводам жалоб, подтверждаются показаниями потерпевших, свидетелей, данными протоколов осмотра места происшествия, выводами проведенных по делу судебных экспертиз.

Так, допрошенные в судебном заседании свидетели П[redacted] П[redacted] и С[redacted] подтвердили, что вместе с Золотаревым ночью находились в доме А[redacted] где Золотарев избил потерпевшего К[redacted] после чего последний не мог самостоятельно передвигаться, а свидетель П[redacted] в ходе предварительного следствия, кроме того, пояснял, что днем он с П[redacted] пришли в этот дом по просьбе Золотарева, который им сообщил, что мужчина умер и заставил П[redacted] сходить за бензином, после того, как П[redacted] принес бензин в пластиковой бутылке, Золотарев забрал её у него и сказал им ждать его на перекрестке, примерно через 5 минут Золотарев выбежал из дома, закрыв за собой дверь, и когда он узнал о пожаре в этой квартире, понял, что её поджог Золотарев. Свидетель П[redacted] в ходе предварительного следствия пояснял, что П[redacted] рассказывал ему, что квартиру А[redacted] поджог Золотарев, облив её бензином.

Из показания потерпевшего Ж[redacted] [redacted], данных в ходе предварительного следствия, которые он подтвердил в судебном заседании, следует, что Золотарев после задержания при разговоре с ним не отрицал свою причастность к убийству его матери.

Кроме того, приведенные в явке с повинной показания Золотарева о месте расположения потерпевших во время поджога дома и о способе поджога полностью соответствуют данным протоколов осмотра места происшествия, показаниям потерпевших Ж[redacted] [redacted], П[redacted] [redacted] свидетелей Н[redacted] В[redacted] Л[redacted] Р[redacted] заключению пожарно-технической экспертизы о причинах и очагах возгорания в доме А[redacted].

В соответствии с выводами судебно-медицинских экспертиз и показаниями эксперта Б[redacted] [redacted] смерть потерпевшего К[redacted] наступила от травмы головы, которая причинена в результате не менее четырех

травматических воздействий тупым твердым предметом и расценивается как причинившая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, обнаруженные на трупе термические ожоги в прямой причинной связи с наступлением смерти не состоят, а смерть потерпевшей А[redacted] наступила в результате термических ожогов 55% тела, образовавшихся в результате прижизненного длительного воздействия открытого пламени.

Судебно-медицинские экспертизы проведены в соответствии с требованиями закона, выводам этих экспертиз и показаниям эксперта Б[redacted] о причинах неправильного установления времени наступления смерти К[redacted] при первоначальном исследовании, суд дал оценку в совокупности с другими исследованными доказательствами, правильно признав выводы указанных экспертиз достаточно мотивированными и обоснованными, поэтому оснований для признания их недопустимыми не имеется.

Доводы осужденного о том, что явку с повинной он дал под давлением со стороны сотрудников милиции, судом также проверялись и обоснованно опровергнуты.

Как видно из материалов уголовного дела, явка с повинной Золотаревым дана добровольно и принята от него в соответствии с требованиями закона, каких-либо данных, свидетельствующих о том, что при этом на него оказывалось психологическое или физическое воздействие, не имеется, не указывает и осужденный, в чем выразилось это давление.

Данные обстоятельства подтверждаются показаниями допрошенных в качестве свидетелей сотрудники милиции Ш[redacted] К[redacted] и С[redacted] о том, что явку с повинной Золотарев дал добровольно, никакого насилия к нему не применялось.

Из материалов дела видно, что показания этих свидетелей являются последовательными, подтверждаются совокупностью других исследованных судом доказательств, не установлено в судебном заседании и каких-либо данных, свидетельствующих об оговоре осужденного указанными свидетелями, а также об их заинтересованности в исходе дела, поэтому доводы жалоб о том, что суд необоснованно сослался в приговоре на показания указанных выше свидетелей, являются несостоятельными.

Причинам изменения осужденным Золотаревым и свидетелем П[redacted] показаний и их утверждению о причастности других лиц и непричастности Золотарева к убийству и поджогу суд также дал надлежащую оценку, правильно указав в приговоре, что они являются несостоятельными, поскольку опровергаются совокупностью полученных в судебном заседании доказательств, и направлены на избежание Золотаревым ответственности за содеянное.

Таким образом, все доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности Золотарева, получены с соблюдением требований закона, оснований для признания их недопустимыми, как об этом ставится вопрос в жалобах осужденного и его защитника, у суда не имелось.

При таких данных, учитывая, что сведения, сообщенные Золотаревым в его явке с повинной, полностью согласуются с показаниями потерпевших, свидетелей, данными протоколов осмотра места происшествия, иных следственных действий, выводами экспертиз и другими исследованными в судебном заседании доказательствами, суд обосновано признал их достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и положил в основу приговора.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб об односторонности судебного разбирательства.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективно. Стороны не были ограничены в праве представления суду доказательств, все заявленные ходатайства, в том числе и ходатайства стороны защиты о признании доказательств недопустимыми, судом разрешены в соответствии с требованиями УПК РФ, принятые по ним решения являются обоснованными и правильными, по окончании судебного следствия у сторон, в том числе и у стороны защиты, дополнений не было.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что надлежащим образом оценив исследованные в судебном заседании доказательства, суд правильно установил фактические обстоятельства совершенных Золотаревым преступлений и дал действиям осужденного правильную правовую оценку.

При этом, вопреки доводам жалоб, суд, с учетом размера доходов А[redacted] правильно установил, что ущерб, причиненный в связи с уничтожением имущества потерпевшей в результате совершенного Золотаревым поджога, является значительным.

Психическое состояние осужденного судом исследовано с достаточной полнотой. С учетом данных о личности и выводов судебно-психиатрической экспертизы Золотарев обоснованно признан вменяемым.

Наказание осужденному Золотареву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств, является соразмерным содеянному и справедливым.

Исковые требования потерпевших также разрешены судом в соответствии с требованиями закона, причиненный потерпевшим вред суд обоснованно взыскал с Золотарева, поскольку причинен в результате совершенных осужденным преступлений, размер имущественного вреда подтверждается имеющимися в материалах уголовного дела соответствующими документами, а размер компенсации морального вреда определен с учетом степени нравственных страданий потерпевшей и принципов разумности и справедливости.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 5 апреля 2011 года в отношении Золотарева И[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Золотарева И.А. и адвоката Пальшина М.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]